

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Карадагский природный заповедник

ПРОВ 2020

КАРАДАГ

90 ЛЕТ КАРАДАГСКОЙ НАУЧНОЙ
СТАНЦИИ

ИМЕНИ Т. И. ВЯЗЕМСКОГО

И

25 ЛЕТ КАРАДАГСКОМУ ПРИРОДНОМУ
ЗАПОВЕДНИКУ

Материалы юбилейной сессии,
научно-технического совета,
2004 год

Институт биологии
южных регионов АН УССР

БИБЛИОТЕКА

№ 39634

Симферополь
СОНАТ
2006

А.Л. Морозова

**директор Карадагского природного заповедника
НАН Украины**

Кандидат биологических наук

90 ЛЕТ КАРАДАГСКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ И 25 ЛЕТ КАРАДАГСКОМУ ПРИРОДНОМУ ЗАПОВЕДНИКУ

А. Л. Морозова

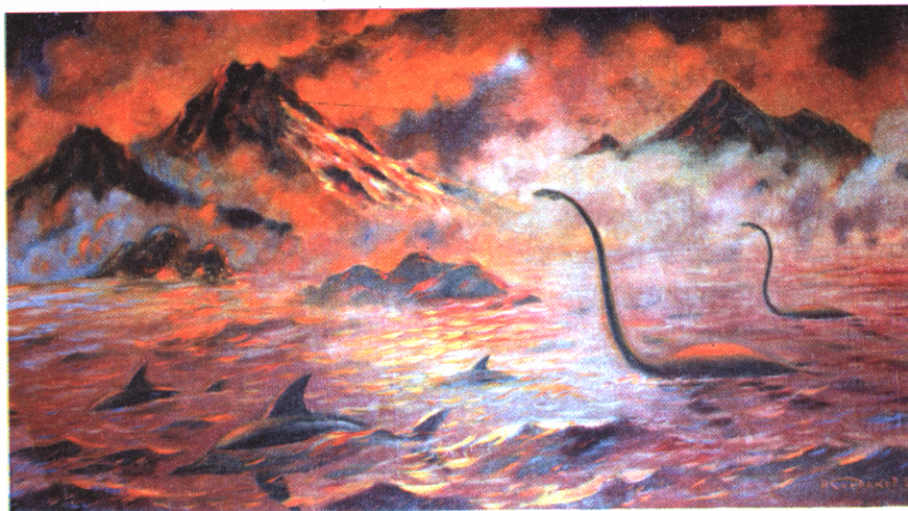
Дату рождения учреждения, а следовательно, и дату юбилея по этому случаю, принято совмещать с датой официального признания и юридического оформления учреждения.

Для нашего коллектива это прежде всего 23 сентября 1914 года — дата основания Карадагской научной станции, ее передачи в дар Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова и присвоения ей имени основателя станции Т.И. Вяземского, а также 9 августа 1979 года — дата рождения Карадагского природного заповедника НАН Украины, основанного по инициативе и на базе КБС, а позднее — Карадагский филиал Института биологии южных морей им. А. О. Ковалевского (КФ ИнБЮМ).

Но я позволю себе начать рассказ о былом Карадагской научной станции и КаПриЗ с более давних времен, так как именно тогда произошли события и процессы, в результате которых появился на нашей планете уникальный природный комплекс, впоследствии пленивший и давший приют как представителям научного мира, так и мира искусства и литературы.

Итак: около 300 млн. лет тому назад на месте современного Крыма и Черного моря бушевали волны огромного залива океана ТЕТИС, он простирался от Панамского перешейка Америки на восток через современный Атлантический океан. К началу юрского периода (150 млн. лет назад) ТЕТИС начал мелеть и делиться на отдельные бассейны. Причиной этого были мощные тектонические процессы, вызывавшие поднятие и опускание суши в разных местах. Вулканические процессы затронули район сегодняшнего Крыма, а наиболее сильные извержения были в районе нынешнего Карадага.

На месте, где сейчас находится заповедник, сошлись в жестокой, драматической и вместе с тем величественной схватке стихии огня, воды и земной тверди. Пытаясь уничтожить и разрушить друг друга, они в результате создали (изваяли) то, что позднее было признано уникальным, неповторимым памятником природы, — они создали КАРАДАГ. Наверное, полотно из нашего музея, написанное художником Кондаковым, чем-то напоминает картину тех далеких лет.

*Вулкан юрского периода. Музей природы Карадага.
Фото В.Ф. Гнубкина*

Но перешагнем через миллионы лет и вспомним конец 19 и начало 20 века (отметив при этом, что современное состояние Крым и Карадаг приобрели примерно 20—25 млн. лет тому назад).

Суровая, дикая красота этих мест и прежде всего горного массива Карадаг, его неповторимые красивейшие и разнообразнейшие ландшафты, уникальный климат — все это привлекало внимание многих неординарных людей из мира искусства, литературы, представителей науки, а также людей других творческих устремлений и профессий (в их числе были, к слову, и специалисты виноделия).

Восхищаясь красотой карадагских пейзажей, К. Паустовский сетовал на «вялость человеческой речи ... не было ни слов, ни сравнений, чтобы описать могущество кратеров, дыхание моря, влитого в их пропасти, крики орлов и тысячи малейших, ласковых вещей». Карадаг рисовал А. С. Пушкин на полях своих рукописей. Красоты Карадага воспевал в своих стихах и картинах М. Волошин. Не перечить имена людей, покоренных и очарованных Карадагом.

Восторженному восприятию природы этих мест и их освоению не мешал факт отсутствия в те годы элементарного комфорта и бытового устройства. С. Елпатьевский (человек, которому не чуждо чувство красоты), тем не менее, впервые увидев Карадаг со стороны Коктебеля, писал так: «Голое, выжженное лысое место», он даже не вышел из экипажа и велел ехать дальше. Отсутствие комфорта, полнейшая бытовая неустроенность, вечная нехватка воды, полынь

и колючки в качестве растительности ... собирание камешков на пляже — единственное развлечение ... плюс 25 верст пыльных и тряских до Феодосии. Это был Коктебель тех лет, а Карадаг — это еще дальше, еще глуше. Вот некоторые фото тех лет.

*Крым. Окрестности курорта Коктебель.
Фотооткрытка из архива семьи Слудских*

Но эта бытовая неустроенность и, на первый взгляд, неласковость природы Киммерии не помешала, не испугала многих людей, покоренных и очарованных этой страной.

Одним из этих людей был «чудной доктор с развевающимися волосами» — Т. И. Вяземский, которому мы обязаны рождением на Карадаге одного из старейших научных учреждений в России и на Черном море — КНС, 90-летний юбилей которой мы сегодня отмечаем, и которой Карадаг обязан своей заповедностью, гарантирующей его сохранение и защиту на многие годы и десятилетия.

Т. И. Вяземского не испугали трудности быта, а уединенность этого места, напротив, укрепила его в желании создать в этом удивительном природном уголке научную станцию.

К мысли построить станцию на Карадаге, в глухом, далеком от городских суеты и пороков месте он пришел через очень трудную для понимания многих идею, которая в ее первоначальном виде чуть не стоила ему свободы: Вяземский предложил министру народного просвещения России графу Делянову создавать в местах заключения и тюрьмах условия для творческой, в том числе и научной, работы с тем, чтобы не терять интеллектуальный потенциал России, а использовать его на благо страны. Граф идею не понял и не поддержал. Мало того, он счел Вяземского опасным человеком и тот чудом избежал тюрьмы сам.

Л. З. Мороховец
профессор Московского университета

Идея создания станции на Карадаге также не нашла поддержки и среди многих, к кому он обращался за помощью, в том числе и в среде ученых России. К счастью, были и исключения. Прежде всего это Лев Захарович Мороховец (проф. МГУ), который не только помог финансами, но и сформулировал вместе с Терентием Ивановичем Вяземским основное научное направление исследований на первые годы работы (исследования по морфологии, систематике и физиологии морских животных с использованием современного физико-химического оборудования).

При поддержке Мороховца строительство станции было начато в 1907 году. С целью получения дополнительных средств для поддержания станции и работ на ней Терентий Иванович решил использовать свои знания практикующего врача-невропатолога. Он построил на территории санаторий и надеялся получать доход от лечения больных, но коммерсантом он оказался никудышным, и идея умерла. Была еще одна попытка улучшить финансовое положение станции — Т. И. Вяземский в 1913 году сдал в аренду Козловскому на 25 лет разработку на г. Святой пуццоланы, которая вывозилась в Новороссийск (порт Туапсе целиком построен на карадагской пуццолане).

В 1914 году Т.И. Вяземский заболел. Как врач, он понимал сложность своего положения и, чтобы сохранить станцию как научное учреждение, принимает решение передать ее в дар Московскому обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х. С. Леденцова. Передано было все: земля, корпуса, оборудование и самая большая ценность — 40000 томов уникальной научной библиотеки (условием передачи библиотеки была гарантия сохранения книжного фонда в стенах станции).

О библиотеке Т.И. Вяземского нельзя не сказать отдельно.

*Фонды мемориальной библиотеки Т.И. Вяземского
Фото М.М. Бескаравайного*

В 1913 году С. Елпатьевский писал: «У меня нет в руках каталога библиотеки, и я не уверен, существует ли подобный каталог, но богатство библиотеки можно оценить, когда случайным людям приходилось обращаться к ее владельцу за теми или иными справками... когда я заинтересовался Египтом, я нашел там редчайшие издания, которых я не знаю, мог ли найти в московских и петербургских библиотеках... я никогда не слыхал о частной библиотеке в России, подобно этой, которая собиралась с такой любовью».

К редчайшим изданиям Карадагской библиотеки относятся:

— французский «Атлас ботаники», составитель РЕДУТЕ, конец 18 века, второй экземпляр находится в библиотеке Парижского университета. Их всего два!

Атлас растений. Plantes Grasses. 1818

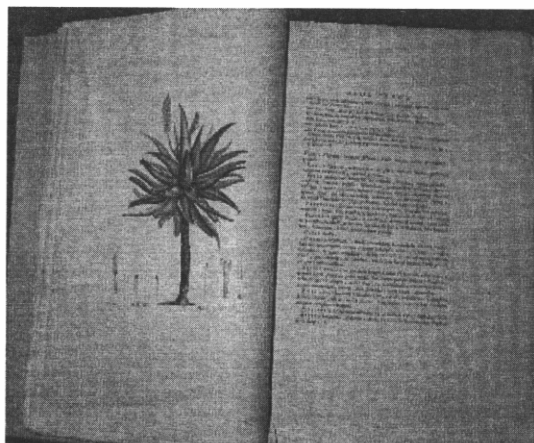
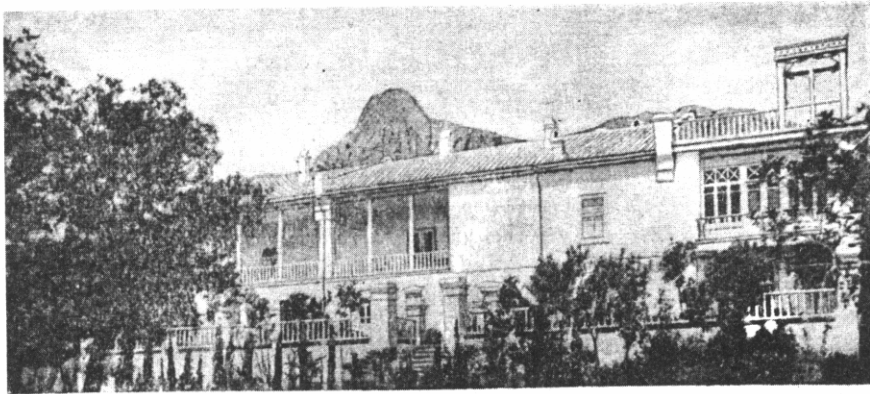

Фото М.М. Бескаравайного

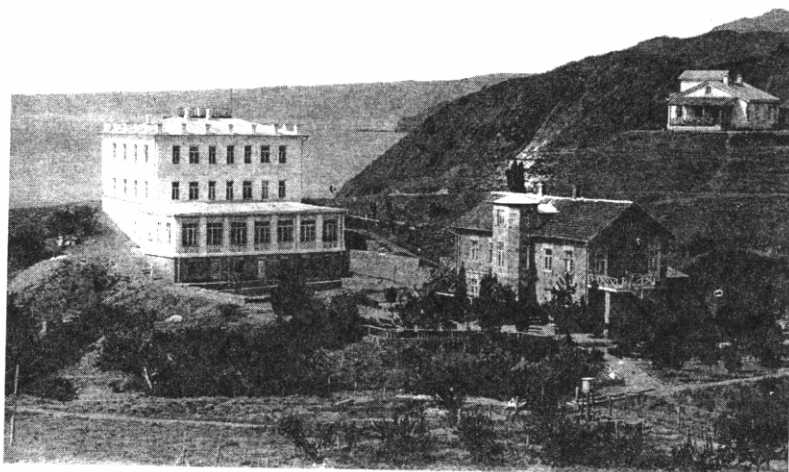

ЗДАНІЕ САНАТОРІЯ.

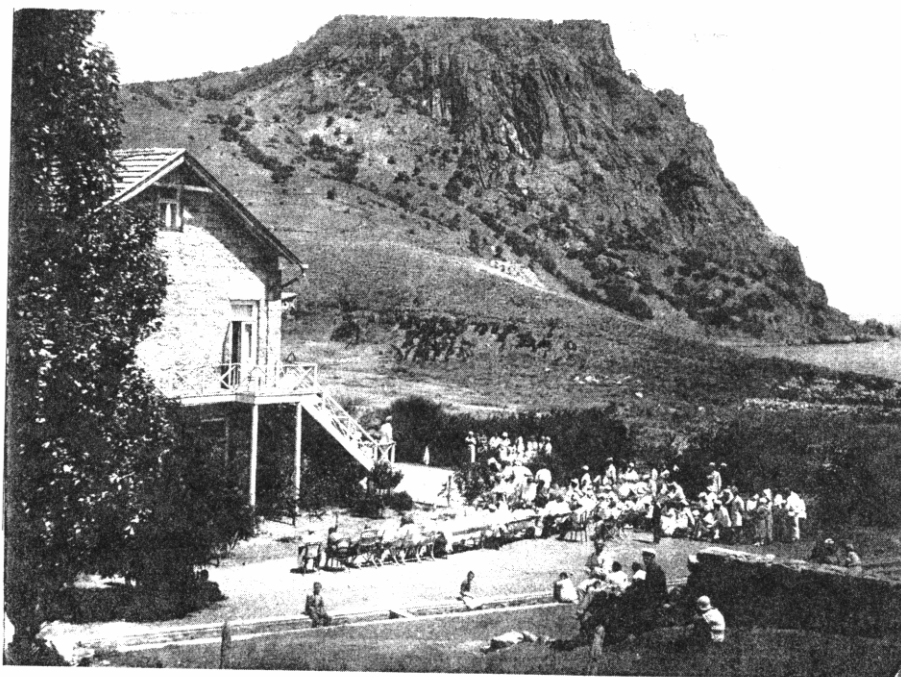
*Фото санатория, построенного Т.И. Вяземским на Карадаге.
Открытка 1912 года из архива
семьи А.Ф. Слудского*

*Карадагская научная станция
им. Т.И. Вяземского.
Фото из архива семьи А.Ф. Слудского*

*Карадагская научная станция в 1925—1927 гг.
Фото Котовой, предоставлено В.Г. Шатко*

*Праздник, 1925-1926 г.
Фото из архива А.Ф. Слудского*

Институт биологии
Южных районов АН УССР

БИБЛИОТЕКА
№ 39634

— Атлас П. С. ПАЛЛАСА «Описание растений Российского государства с их изображением», 1784—1786 гг.

— Словарь Академии российской по азбучному порядку расположенный, в 6 томах, 1806—1822 гг.

— Волфнянская экспериментальная физика с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная, с которого на русский язык перевел М. Ломоносов, 1760 г.

Станция была передана обществу весной 1914 года, а 23 сентября Терентий Иванович скончался, и станции было присвоено имя ее создателя. С этой даты мы отсчитываем начало исторического пути станции, старейшего научного учреждения.

За почти вековую историю Карадагская станция сохранила свое предназначение — служить развитию естественных наук, обеспечивать возможность выполнения научных исследований сотрудникам других научных учреждений, студентам. Станция была и остается уникальным научным полигоном, базой для проведения исследований по широкому спектру естественных наук, учебной базой многих вузов Украины и России.

Кроме того, станция выполнила важнейшую задачу, которую ставили в начале века при ее основании Т. И. Вяземский и первый директор А. Ф. Слудский — сохранить Карадаг как уникальный природный комплекс. Карадагский филиал (КФ) выступил с инициативой и провел большую научную работу по обоснованию и подготовке необходимого пакета документов для создания на территории, прилегающей к станции, природного заповедника, сохранив тем самым для ныне живущих и будущих поколений единственный в Европе древнейший вулканический массив, защитив его от возможного уничтожения в бурном потоке рекреационных процессов.

Эта важнейшая и сложная задача была решена только благодаря постоянному вниманию к этой проблеме и поддержке руководства НАНУ и ее президента — акад. Б. Е. Патона, а также акад. К. М. Сытника (в то время вице-президента НАНУ) и чл.- корр. НАНУ Н. В. Багрова, возглавлявшего в те годы Крымский Обком Партии, без поддержки которого решить вопросы подобного рода было просто невозможно.

Не останавливаясь подробно на всех этапах строительства, становления, выживания и развития станции как научного учреждения, а впоследствии и Карадагского природного заповедника

следует выделить в историческом пути научного Карадага три основных периода, которые отражают наиболее значимые отрезки жизненного пути.

ПЕРВЫЙ (почти полувековой) период существования научно-учреждения на Карадаге. Этот период исчисляется с 1914 года, когда было завершено строительство основных зданий станции, год передачи станции в дар обществу, и завершается в 1963 году. В этот период научное учреждение в Карадаге именовалось научной, а позже — биологической станцией.

Первому директору станции, А. Ф. Слудскому — преемнику, продолжателю дела Т. И. Вяземского — выпала трудная доля принять на свои плечи только родившееся дитя Т. И. и вдохнуть в него жизнь, преодолеть все тяготы смутного революционного времени, неразберихи и экономической разрухи, при этом достроить станцию, организовать ее работу, организовать и издать первый выпуск «Трудов Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского» в 1917 году. Вряд ли кто-либо другой смог бы довести идею и планы Вяземского до реальности. Конечно, станция выжила и развивалась в эти суровые годы также благодаря усилиям коллектива (который был очень малочислен), помощи и участием истинных служителей науки, в числе которых кроме А. Ф. Слудского, следует назвать такие громкие имена, как: академики А. П. Павлов (геолог), его жена М. В. Павлова (палеонтолог), Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Пряничников, Каблуков, Богомолец, Шмальгаузен, Палладин, профессора Соколов, Ермаков, Маркс, также член Госдумы Соломон Самуилович Крым. А также ученых с не столь громкими именами, сотрудников станции и других институтов (перечислять которых у меня нет возможности), приезжавших и работавших на станции, и, конечно, благодаря усилиям руководителей станции, сменившего впоследствии Слудского. После А. Ф. Слудского, станцию возглавил профессор В. Л. Паули, с приходом которого получили развитие гидробиологические исследования (1927—1933 гг.). В 30-е годы станцией руководили А. Г. Кудин (1933—1935 гг.), А. Е. Сайкин (1935—1936 гг.), И. В. Шаронов (1937—1939 гг.), с 1940 по 1952 год станцию возглавлял К. А. Виноградов. Константину Александровичу пришлось организовать эвакуацию станции во время ВОВ и восстанавливать ее после войны. С 1952 по 1959 годы руководили Г. П. Трифонов (1952—53, 55—56, 59), А. С. Лещинская (53—55 гг.), д. б. н. А. Н. Смирнов (1956—1959 гг.). С 1959 по 1963 год станцию возглавлял к. т. н. В. Н. Гордеев.

*Академик А. П. Павлов
Фото из архива семьи Слудских*

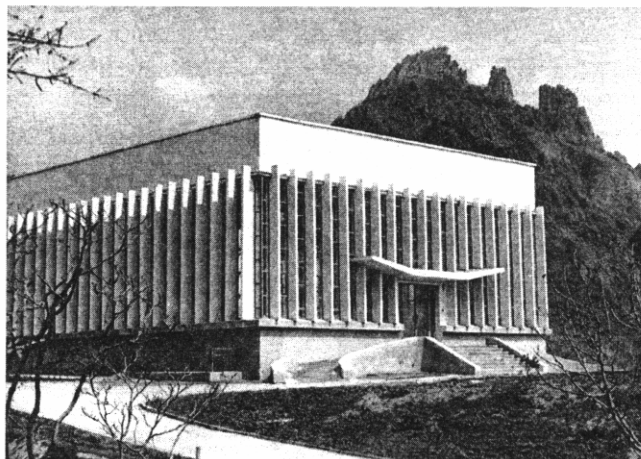
В 1963 году первый период исторического пути научного учреждения, носящего название СТАНЦИЯ, закончился и начался второй период (1963—1997 гг.), который следует назвать ИнБЮМовским, т. к. в этом году по решению президиума АН УССР станция вошла в состав ИнБЮМ (Института биологии южных морей им. А.О. Ковалевского). Это было сделано с целью объединения творческого и материально-технического потенциала трех биологических станций, существовавших на Черном море — Севастопольской, Одесской и Карадагской, с целью использования этого потенциала с большей отдачей и достижения более эффективного его использования. В результате этой реорганизации станция продолжила работу в качестве Карадагского отделения, а позднее филиала ИнБЮМ, сохранив при этом юридическое лицо со всеми вытекающими из этого правами и возможностями.

Карадагский филиал ИнБЮМ возглавляли в эти годы Д.В. Гирник (1963—1966 гг.), А.В. Чепурнов (1966—1969 гг.), А.Л. Морозова (1969—1982 гг., 1999—и по настоящее время), В.Н. Дубонос (1982—1983 гг.), В.Л. Черепков (1983), П.Г. Семенов (1983—1986 гг., 1989—1997 гг.), В.А. Емельянов (1997—1998 гг.),

А.П. Вронский (1986—1989 гг., 1998 —1999 гг.). Являясь частью ведущего морского института, КФ продолжил фундаментальные и прикладные исследования в области биологии и экологии моря, его прибрежных вод прежде всего, а также начатые еще в 40—50 гг. проф. Ермаковым и затем З.А. Виноградовой исследования по биохимии и физиологии гидробионтов, а также работы по физиологии рыб, проводимые под руководством проф. В.С. Ивлева.

В эти годы в лаборатории физиологии водорослей были начаты и успешно развивались впоследствии исследования циклов развития морских водорослей, в т.ч. диатомовых, процессы воспроизводства этих видов.

Именно в этот период произошли наиболее важные события в жизни Карадагского филиала ИнБЮМ, значительно укрепившие его научный и материально-технический потенциал.

Здание дельфинария

В 1977 году завершается строительство уникального научного комплекса для работ с морскими млекопитающими, что позволило расширить тематику исследований, а именно, — совместно с ведущими институтами Москвы, Ленинграда и Киева начать комплекс работ по изучению биологии, поведения, сенсорным системам дельфинов и стать одним из первых научных учреждений СССР, проводивших такие исследования. Подробнее о результатах этих исследований будет сказано в докладе Н.А. Дубровского, который был одним из руководителей этих работ.

В 1979 году Совет министров Украины своим Постановлением №386 от 9 августа официально закрепляет за территорией Академии наук УССР, а именно территорией КФ ИнБЮМ, и прилегаю-

Слева направо: Первый секретарь Крымского обкома партии Макаренко, за трибуной — Президент Академии наук СССР Б.Е. Патон выступает с приветственной речью при открытии дельфинария. Справа — директор Карадагского отделения ИнБЮМ А. Л. Морозова
Фото из архива Л. И. Юркевич

Макаренко (слева) и Б.Е. Патон разрезают ленту, открывая дельфинарий, справа — инженер Карадагского отделения ИнБЮМ Л.И. Юркевич.
Фото из архива Л.И. Юркевич

Открытие дельфинария
Первый эксперимент на дельфинах в новом дельфинарии.
Присутствуют: Б.Е. Патон, Г.Л. Заславский, I секретарь обкома партии по науке Н.В. Багров и гости.
Фото из архива Л.И. Юркевич

*В лаборатории биохимии Карадагского отделения ИнБЮМ
Слева направо: научные сотрудники: Е.Н. Силкина,
аспирант Е.Н. Ставицкая, А.Я. Столбов
Фото из архива семьи Силкиных*

*Ю. А. Силкин проводит эксперимент
Фото из архива семьи Силкиных*

щими к ней части земель (совхоз-завод «Коктебель» и Судакский лесхоззаг) статус природоохранной территории в ранге государственного, а позднее природного заповедника НАНУ. 9 августа 1979 года — день рождения КАПРИЗ, день исполнения одного из заветов Терентия Ивановича Вяземского и Александра Федоровича Слудского.

С 1979 года в тематику работ коллектива включаются природоохранные и экологические исследования не только морской, но и сухопутной части заповедника. Заповедник вошел в состав филиала ИнБЮМ в качестве отдела экологического мониторинга и оставался в таком качестве до 1997 года.

С 1989 года на территории заповедника работает станция комплексного фоновго мониторинга, включенная в единую европейскую систему мониторинга. С 1984 года регулярно издается Летопись природы.

Строительство гидробионического комплекса с экспериментальным бассейном, организация природного заповедника, укрепление материально-технической базы учреждения, в том числе строительство 50-квартирного жилого дома — все это дало возможность в этот период значительно увеличить штат и, прежде всего, штат научных сотрудников. А это позволило расширить тематику исследований, привлечь молодежь.

В этот период, так же как и ранее, на Карадаге работало много ученых из ведущих институтов Украины и России, которые совместно с сотрудниками Карадага выполнили в те годы исследования по разным направлениям естественных наук. Эти работы позволили существенно пополнить банк новых научных данных как по традиционным для Карадага направлениям, так и по пионерским, новым для Карадага.

Так, отделом экологического мониторинга проведена инвентаризация флоры и фауны Карадага и других территорий Крыма, перспективных для заповедывания (как территории с сохранившимися природными сообществами и наибольшим уровнем биоразнообразия). Изучается биология редких видов животных и растений с целью разработки на этой основе эффективных мер по охране редких видов и для подготовки Красных книг. Изучаются структура, динамика, а также качественные характеристики природных сообществ, сукцессионных процессов, «волн жизни», выявляются тенденции, характеризующие изменения различных компонентов экосистем. Полученные результаты обобщаются с целью разработ-

ки теоретических основ натуральных экологических исследований и природоохранных мероприятий.

В этот период многие исследования молодых ученых были завершены в виде диссертаций: Титов, Заславский, Кустенко, Трусевич, Силкин (1990), Силкина (1991), Рябов (1992), Чепурнов, Будашкин (1991), Миронова (1992), Костенко (1990), Бескаравайный (1994), Давидович (1988).

ТРЕТИЙ ПЕРИОД — постИнБЮМовский начался, решением президиума НАНУ о придании статуса юридического лица заповеднику, входившего до этого решения в состав КФ ИнБЮМ в качестве отдела экологических исследований и заповедного дела.

С 1997 года научное учреждение на Карадаге стало называться КаПриЗ. В эти годы заповедник возглавляли Емельянов (1997—1998), Вронский (1998—1999), с 1999 года по настоящее время — Морозова. Научная тематика после этой реорганизации была сохранена. Результаты исследований изложены в статьях юбилейного двухтомного сборника, который мы сегодня презентуем нашим гостям и коллективу.

Опыт научной и научно-организационной работы, накопленный за годы существования КБС, КФ ИнБЮМ, КаПриЗ, результаты выполненных научных исследований — хорошая надежная база и основа для формирования перспективных научных планов. Каковы же наши думы о будущем? Каким путем идти дальше?

Основная задача, как нам видится, — это сохранение и дальнейшее развитие на Карадаге академического научного учреждения и сохранения заповедного режима этой территории. Дальнейшее увеличение и укрепление научной составляющей в деятельности заповедника, что послужит в будущем гарантией высокого уровня как научных исследований, так и природоохранной деятельности заповедника. Этим же целям должны служить усилия по расширению и укреплению контактов с ведущими учеными и профильными институтами, в том числе зарубежными.

Тематика выполняемых на базе Карадага работ должна оставаться и в дальнейшем многопрофильной (учитывая значимость Карадага как уникального и важного объекта исследования для многих направлений науки). Считаем необходимым поиск и использование новых подходов к определению тематики и планированию работ. Таких, как практика совместных проектов, грантов, бюджетных тем, в которые Карадаг был бы включен в качестве исполнителя самостоятельного раздела или соисполнителя. А также

привлечение в исследования по тематике Карадага сотрудников ведущих институтов на контрактной основе. Опыт, пока небольшой, у нас уже есть, и мы знаем, как совершенствовать эту практику для большей отдачи.

Реализация этих задач возможна только при условии серьезной реконструкции и укрепления материально-технической базы. Это прежде всего обновление парка научной аппаратуры, орудий сбора и приборов для экспедиционных и полевых работ, прежде всего это касается морских исследований и особенно мониторинговых наблюдений с использованием сложной техники (спутников и т. п.).

Сохранение и усиление научной составляющей в деятельности заповедника должно идти одновременно с выполнением другой, столь же важной задачи — обеспечение необходимого уровня охраны и заповедного режима территории и акватории заповедника, а также одновременно с продолжением работ по изучению и научному обоснованию перспективных для заповедания территорий юго-восточной и других территорий Крыма. За 25 лет существования заповедника накоплен определенный опыт в области охраны природных комплексов. Опираясь на его успехи и учитывая его недостатки, в дальнейшем мы должны пересмотреть структуру и методы природоохранной работы в целях повышения ее эффективности.

Карадагский природный заповедник а ранее Карадагская биостанция и КФ ИнБЮМ), как показывает опыт прошедших десятилетий, — уникальный учебный центр для подготовки кадров по целому ряду специальностей естествознания, а также охраны природы. Совместно с вузами мы можем и должны организовать такого рода учебный центр. Значение учебного центра взаимовыгодно как для вузов, так и для базового учреждения, это не требует дополнительного объяснения.

Действующие законы направлены на охрану природы и развитие заповедного дела. Устав заповедника к числу задач, решаемых заповедниками, относит и эколого-воспитательную работу среди населения, считая ее основой повышения уровня экологической культуры и ликвидации экологической неграмотности. Дальнейшее совершенствование и повышение уровня этой работы на Карадаге — четвертая задача нашего учреждения, которая должна быть сохранена и в будущем. При этом мы не ставим задачу ежегодного увеличения количества посещений (пропускной способности). Мы считаем, что оптимальный лимит на охраняемых территориях должен быть научно обоснованным, соответствовать экологиче-

ской емкости (возможности) данной территории или акватории и находиться под жестким контролем.

С чувством глубокой благодарности и признательности наш коллектив в дни юбилейных торжеств вспоминает имена тех, кому Карадаг и мы, живущие на этой чудесной земле, обязаны прежде всего тем, что имеем возможность работать в стенах этого уникального научного учреждения.

Мы гордимся тем, что своим трудом вносим посильный вклад в сохранение и дальнейшее развитие заповедного научного Карадага, перспективы дальнейшего развития которого у нас не вызывают сомнений.

Схема Карадагского природного заповедника НАНУ